

Глава 24. Проклятие самоубийцы

Цзун Ванчуань до боли сжал кулаки — только так он мог сдерживать клокочущую внутри ярость.

Он без конца твердил себе: он приехал в деревню Ли по просьбе родителей Ван Цзин; его задача — пробыть здесь неделю и выяснить, жива ли девушка. Судьба Ли Сяохун его не касается. Он не обязан кипеть от негодования из-за её трагедии и уж тем более не должен вершить правосудие.

Но он не мог.

Стоило ему вспомнить призывную печать на внутренней стороне её запястья — знак контракта, обрекающего душу на вечное забвение в обмен на силу, действующую лишь три дня и четыре ночи, — как в голове начинал стучать один и тот же вопрос: через какой ад прошла эта девочка, если решилась под покровом ночи удавиться на кривой иве у въезда в деревню?

Сколько в этом было отчаяния... сколько боли... и какая непоколебимая, ледяная решимость.

—... Выпученные глаза, искажённый рот, нежный аромат магнолий внезапно сменился запахом горелой плоти... — слова песни «Strange Fruit» вновь зазвучали в его сознании, сопровождаемые жуткой, надрывной мелодией.

Ванчуань глубоко вдохнул, пытаясь успокоиться, и повернулся к женщине:

— Спасибо, что рассказали, невестка. Пойду я, пора обедать.

Проклятие Ли Сяохун всколыхнуло всё селение. Почти все жители сбежались к дому Старейшины Ли — кто поглазеть, кто помочь с похоронами. Вдова Цай с невесткой, разумеется, тоже не остались в стороне.

Когда Ванчуань вернулся во двор, его встретил лишь демон, лениво попивающий кофе, устроившись прямо на каменном жернове.

Цзун нахмурился:

— Ты вроде собирался в город за зернами? Как ты успел так быстро?

— Радость моя, ну что за тон? Клянусь небесами, я не делал ничего предосудительного за твоей спиной.

Сяо Мин поставил чашку и выудил изящную жестяную коробку — глубокого чёрного цвета с синими буквами.

— Угадай, что внутри?

— Это же... коробка из главного бутика Patrick Roger. Ты умудрился за это время смотаться в Париж?!

Ванчуань одновременно разозлился и едва не рассмеялся от абсурдности ситуации.

— Я не просто слетал в Париж, я привёз тебе подарок, — Сяо Мин так и лучился самодовольством. — Давай, угадай, с каким вкусом шоколад и какой он формы? Угадаешь — получишь награду.

— Ладно, дай подумать.

Ванчуань прижал ладонь ко лбу, рассуждая вслух:

— Патрик Роже знаменит своим авторским подходом, он часто создаёт скульптуры для крупных торжеств. Если бы ты просто хотел купить плитку или обычный набор, ты бы не летел в главный парижский магазин и не заставлял бы меня гадать. Значит, этот шоколад сделан из редчайших сортов какао-бобов, а форма... выполнена по спецзаказу.

— В точку! Это действительно эксклюзив.

Сяо Мин восторженно уставился на Ванчуаня:

— Ну же, скажи, что это за форма!

— Могу лишь предположить, что это моносорт из редкого региона. А форма... Зная тебя, я на девяносто процентов уверен, что это либо твоё лицо, либо какая-то часть твоего тела...

Ванчуаню эта игра быстро надоела, и отвечал он вполсилы, почти не скрывая скуки. Но Сяо Мин пришёл в полный восторг. Спрыгнув с жернова, он громко объявил:

— Поздравляю! Ты попал в яблочко. Всё верно!

В голове у Ванчуаня на мгновение помутилось от нехорошего предчувствия. Он с подозрением покосился на демона:

— Ты ведь не серьёзно?..

— О, ещё как серьёзно. Я попросил мастера изготовить для меня шоколад в форме моей «гигантской пушки».

Сяо Мин сиял от счастья, открывая коробку. Он выудил оттуда шоколадное изделие длиной никак не меньше восемнадцати сантиметров.

К счастью, когда он вынимал это сокровище, оно было обернуто в два слоя фольги, из-за чего больше походило на какой-то ультрасовременный прибор для чистки лица, чем на точную копию детородного органа.

— Дорогой, это же идеальная реплика моего младшего брата. Давай, скорее снимай фольгу и попробуй на вкус.

Вид у Сяо Мина был настолько нетерпеливый, что невольно возник вопрос: чего именно он ждёт — дегустации шоколада или чего-то более интимного?

Не в силах противостоять «радушию» демона и решив, что ему действительно нужно на что-то отвлечься от тяжёлых мыслей о Ли Сяохун, Ванчуань осторожно потянул за край фольги. Сверху обнажилась тёмно-коричневая верхушка, выполненная с такой пугающей детализацией, что её впору было выставлять в музее.

— Ну как? Качество исполнения впечатляет, правда? — Сяо Мин буквально светился от гордости.

Ванчуань одарил его тяжёлым взглядом и открыл рот, намереваясь просто откусить кусок. Ему стало любопытно: почувствует ли демон фантомную боль, если увидит, как верхушку его точной копии безжалостно сносят зубами?

— Не смей! — ожидаемо вскрикнул Сяо Мин, глядя на него с видом глубоко оскорблённой невинности. — Любимый, ты что, правда собрался просто отгрызть моему брату голову?.. То есть... модели...

— Шоколад создан для того, чтобы его ели, а не хранили под вакуумным колпаком как семейную реликвию. Впрочем, если ты хочешь водрузить этот орган над стойкой своего бара в качестве арт-объекта, я мешать не стану, — ядовито заметил Ванчуань.

Сяо Мин состроил обиженную мину:

— Ты всё не так понял... Я привёз его из Парижа только потому, что знал — дела в деревне Ли тебя вымотают. А когда ты нервничаешь, ты либо куришь как сапожник, либо глотаешь эти свои конфеты от курения... Это же вредно для здоровья.

— И поэтому ты заказал шоколадный хер, который мне даже нельзя кусать? — уточнил

Ванчуань.

— Я просто запрещаю использовать зубы.

— И как же мне его есть? Одним языком, что ли? — Цзун снова закатил глаза.

Но Сяо Мин вдруг просиял:

— Именно! Именно это я и имел в виду! Какао-масло — капризный продукт, его температура плавления почти совпадает с температурой человеческого тела. Шоколад нужно смаковать, позволять ему медленно таять во рту, в тепле языка, высвобождая аромат... Это же такой чувственный, такой упоительный процесс... Как... как...

Сяо Мин в экстазе прижал руки к груди, вид у него был совершенно блаженный.

Ванчуань, наконец, разгадал замысел этого порочного создания. Горько усмехнувшись, он произнёс:

— Столько пафоса ради того, чтобы я просто взял тебя в рот?

— Как грубо... — Сяо Мин притворно застеснялся, хотя глаза его так и вспыхнули. — Дорогой, все ушли на задворки смотреть, как Старейшина Ли закапывает дочь. Может, воспользуемся моментом и устроим во дворе что-нибудь... вдохновляющее? Я ведь так люблю проводить время с тобой...

— Мне тоже очень нравится... твой... подарок...

Ванчуань содрал ещё часть фольги и принялся неспешно слизывать шоколад. Он действовал сосредоточенно, то обводя кончиком языка края, то полностью заглатывая верхушку. Наблюдая за этим, Сяо Мин почувствовал, как внутри него начинает закипать настоящий пожар.

Плих!

Внезапно из верхушки брызнуло что-то светло-жёлтое и кремообразное.

Ванчуань не ожидал, что внутри этого бесстыдного изделия окажется жидкая начинка. Густая масса мазнула его по губам и подбородку, оставляя вязкие капли.

— Это ещё что?..

— Молочная карамель. Я так и знал, что она сюда идеально подойдёт, — Сяо Мин довольно рассмеялся.

— Ах ты... — Ванчуань вспыхнул.

Но демон лишь окончательно вошёл во вкус.

— Милый, ты выглядишь... чертовски соблазнительно...

С плотоядной ухмылкой он придвинулся вплотную. Его язык, едва заметно раздвоенный на самом кончике, скользнул по уголку рта Ванчуаня, собирая остатки начинки. Рука демона привычно нырнула под одежду мужчины, по-хозяйски поглаживая поясницу.

— Радость моя...

— Ты... прекрати...

Ванчуань чувствовал, как в груди всё перемешивается. Рассудок требовал прекратить это безумие, но тело предательски откликалось на каждое прикосновение.

Сяо Мин, прекрасно видя его мучения, нарочно не спешил. Он добрых десять минут смаковал каждый миллиметр кожи Ванчуаня, пока не вылизал всю карамель дочиستا. Наконец, он отстранился и взглянул на него пылающим взглядом:

— Оставшийся шоколад доедать будем?

— Разумеется. Прямо сейчас и закончим...

Ванчуань поднял то, что осталось от десерта. Стоит отдать должное мастеру Роже: несмотря на все издевательства, форма шоколада сохранилась почти идеально.

— А ты? Хочешь?

— Я хочу съесть тебя... — Демон склонился ниже, прихватывая губами палец Ванчуаня, испачканный в шоколаде.

Когда с постыдным лакомством было покончено, Ванчуань вытер рот и вкратце пересказал всё, что узнал о Ли Сяохун.

Сяо Мин слушал внимательно. Дождавшись конца рассказа, он задумчиво потер подбородок:

— И что ты намерен делать? Утихомиришь Ли Сяохун, чтобы спасти этих дремучих болванов? Или поможешь покойнице восстановить справедливость?

— Я уважаю её решимость. Она сожгла свою душу ради трёх дней силы. Поэтому, пока она будет мстить и не тронет невинных, я палец о палец не ударяю. У меня есть дела поважнее — нужно найти Ван Цзин.

— А ты не меняешься... — Сяо Мин хмыкнул и вдруг, резко подавшись вперед, прошептал ему на ухо: — Дорогой, твоя маленькая вдова снова притащила «доставку».

Не успел он договорить, как во двор вошла Чжоу Сяоя с корзинкой в руках.

— Брат Цзун, господин Сяо! Мы с матушкой помогали у Старейшины Ли, нам перепало много хорошей еды. Пойдемте, пообедаем вместе!

— Не стоит, — Сяо Мин холодно и ехидно улыбнулся. — А то вдруг ты подсыпала в еду какую-нибудь отраву, чтобы мы проснулись один в свинарнике, а другой — в твоей постели.

<http://bllate.org/book/17576/1713031>